

Катрин Денев: СЕКРЕТЫ МОЕЙ КРАСОТЫ

Известия. - 1994. - 4 окт. - С. 3.

Юрий КОВАЛЕНКО, «Известия»

Катрин Денев, которой скоро исполняется 51 год, по-прежнему остается для большинства французов — и не только для них — самой красивой женщиной в мире. И тем не менее в беседах с журналистами она обычно отказывается отвечать на вопросы, которые мои коллеги порой бесцеремонно задают по поводу ее внешности, выражая свое восхищение фразами типа: «Как вы, однако, молодо выглядите в жизни!»

Но вот Катрин Денев решила сделать исключение и поделиться некоторыми секретами своей неувядаемой красоты на страницах журнала «Elle».

Молодые мужчины и короткие юбки

Я никогда не скрывала своего возраста — для меня это вопрос гордости... Но это не значит, что я должна сообщать о нем каждому встречному-поперечному. Преимущество женщины заключается в том, что она сегодня в 50 лет выглядит так же, как несколько лет назад в 40.

Это объясняется многим: стилем жизни, тем, что женщины работают, модой и уходом за собой. Они располагают сейчас большей свободой, чем раньше, — живут с мужчинами, которые их моложе, носят короткие юбки, даже если у них не самые красивые в мире колени. Они лучше себя знают, научились лучше следить за своей внешностью, лучше пользоваться макияжем.

Я всегда с исключительным вниманием относилась к косметике, а в последнее время стала использовать ее новинки, которые более эффективны и лучше для меня подходят. Я заключила контракт с фирмой «Ив Сен-Лоран», с которой долгие годы меня связывают дружеские отношения. И я была уверена в том, что ее косметика меня не разочарует.

Если хотите иметь хорошую кожу — бросайте курить

Недостаточно иметь хорошую кожу — надо уметь ее сохранять. Самое важное, что я сделала для этого, — 10 лет назад в Соединенных Штатах бросила курить с помощью гипноза. Я постоянно слежу за кожей и никогда не подставляю лицо солнцу. То, что у меня оно кажется загорелым, это обман! Врач-дерматолог сказал мне: «Лучше обманывать, нежели идти на то, чтобы из-за двух месяцев загара ваша кожа потеряла два года жизни». За кожей надо следить «изнутри».

Все женщины, утверждаю-

щие, что им наплевать на свой возраст, лгут. К старению нельзя относиться равнодушно. С возрастом надо вести не войну, а борьбу... Моему организму не хватает былой выносливости. У меня уже нет прежней энергии. Мне надо больше времени, чтобы восстановить свои силы. И я не могу делать без оглядки все что попало — работать, вести себя, не спать...

Между телом и лицом не должно быть 20-летней разницы

Послушать, что обо мне говорят, так у меня уже было три подтяжки... Если бы вы знали, сколько парижских хирургов утверждают, что делали мне косметические операции. Однако я тем не менее отказываюсь отвечать на вопрос о количестве подтяжек, хотя это молчание и не в мою пользу. Как бы то ни было, я считаю потрясающим то, что теперь можно сгладить следы времени, но при условии, что лицо при этом «соответствует» телу. Между ними не должно быть 20 лет разницы.

Нет, я не думаю, что сегодня в моей жизни самые счастливые годы. Важнейшие для меня события связаны с рождением моих двух детей. К ним я также отношусь встречи с режиссерами.

Как мать и актриса, я с огромным вниманием отношусь к внешности моей дочери Кьяры (ее отец — Марчелло Мastroяни. — Ю. К.). У нее потрясающе белоснежная кожа — какой славились красавицы в прошлом столетии. И я всегда старалась опять-таки предохранить ее от солнца. В сущности, не мать учит свою дочь тому, как за собой ухаживать, а сама дочь перенимает ее жесты. В этом мы с ней общиницы. Нет, я не хотела бы, чтобы она была похожа на меня. Быть ребенком известных родителей и без того тяжелое бремя. Но я рада, что Кьяра похожа на отца, имя которого она носит.

Козырный туз

На улице я стараюсь быть как можно незаметнее. Я всегда ощущала на себе присталь-

ные взгляды других людей. Порой они льстят самолюбию, порой бывают тягостными. Но когда находишься в плохой форме, то совсем не хочется, чтобы люди на тебя смотрели.

Мой отец обожал своих дочерей — их у него четверо. У нас была красивая мама, но родители не пытались внушить нам мысль о том, что красота — это какое-то особое достоинство. В детстве у меня был свой комплекс — я казалась себе ужасно худой, похожей на тощую кошку, и поэтому стеснялась появляться в купальнике.

Красота, разумеется, важный козырь в карьере артистки, но ни к чему так быстро не привыкаешь, как к красоте. Поэтому огромное значение играют обаяние, умение нравиться... Мне самой кажется, что я всегда была блондинкой, но это не так. От природы я шатенка. Но когда в 19 лет у меня родился сын (от режиссера Роже Вадима. — Ю. К.), я уже два года была блондинкой. Я ею стала не для того, чтобы сниматься в кино, — просто мне так нравилось. Я всегда любила духи и отдаю предпочтение «Герлену», сохраняя верность Ив Сен-Лорану. Часто душишь и его последним созданием — «Парижем». Люблю цветы, особенно розы и запах ириса. В Соединенных Штатах я создала свои собственные духи, которых, к сожалению, больше не выпускают.

Существует макияж для кино, для фотографий и для повседневной жизни. Я пользуюсь им умеренно. Самое главное в этом деле — брови и рот, которые и определяют выражение всего лица. Не крашу веки — разве что золотисто-бежевым цветом. Меня интересует состав косметики, где снова я отдаю предпочтение Ив Сен-Лорану, используя, в частности, его гидроактивную маску.

8-часовой сон и сауна

Я не столько занимаюсь спортом, сколько стремлюсь вести здоровый и активный образ жизни. Люблю ходить пешком. Чтобы оставаться в хорошей физической форме, вместе с группой женщин занимаюсь гимнастикой. Уик-энды провожу за городом, где хожу в сауну, которая помогает очищению организма, и в частности кожи. Этот нордический ритуал вошел у меня в привычку.

Кроме того, стараюсь спать не менее 8 часов в сутки. Сон — незаменимая вещь для сохранения красоты. В Институте красо-

ты Ив Сен-Лорана мне делают массаж, маникюр и педикюр.

Время прежде всего оставляет свои следы на лице, но, к сожалению, именно тело требует от меня наибольшего к себе внимания и усилий. С тех пор как прекратила курить, я вынуждена бороться с весом. Мне легко потерять несколько килограммов, но трудно не набрать их снова.

После отпуска всегда приходится садиться на диету. Я, конечно, никогда не ем десерты — хотя их обожаю — и обхожусь без сахара. В промежутке между приемами пищи пью много воды, но за столом предпочитаю выпить рюмку вина.

Перед началом очередных съемок устраиваю себе разгрузочный день — пью только овощной бульон или фруктовые соки. Мало ем мяса, отдаю предпочтение фруктам.

Что я ношу с собой в сумочке? Флакон духов, пудреницу, губную помаду и капли для глаз.

Мою новую короткую стрижку — я подстриглась к фильму «Индокитай» — в прессе обсуждали на все лады. Без конца меня фотографировали — кстати, позировать не люблю. Теперь я снова отпускаю волосы.

Сегодня важно — и модно — выглядеть естественно, а не украшать себя всякими искусственными штучками. Но такой естественный вид не приходит сам по себе, а требует массу времени и трудов. Взрослея — это слово я предпочитаю слову «стареть», — надо, не прекращая, ухаживать за кожей и мало пользоваться макияжем. Скажу откровенно: быть красивой и находиться в хорошей форме требует огромных усилий.

ПАРИЖ.

Денев Катрин

4.10.94